

Не очень хорошо помнится мне детство, которого, как иногда кажется, и не было вовсе. Когда спрашивают меня: «Кто твоя мать, Дайли?», я честно не нахожусь с ответом. Помню лишь, что когда-то очень давно был человек, кажется женщина, что предлагала мне еду и кров, но не помню ни ее лица, ни запаха, ни своего отношения к ней. Быть может, эта причудливая незнакомка и была той, что так неосторожно подарила мне жизнь? Как знать... Да и важно ли это теперь? Для Дао Хэ — это не имеет ровным счетом никакого значения. А для меня? Мне кажется, что истинное мое Я давно растворилось в складках черного сухэйли, что носят все послушники монастыря. Мы узнаем друг друга лишь по глазам и по походке, что незримо отличает нас. Нам неведомо, кто из нас девушки, а кто парни, равно как неведомы и звучания иных голосов, чем те, которыми говорят учителя Дао Хэ. Ведь каждый из нас всего лишь Тень, истинного лица которой не дано узнать никому.

«Всего лишь Тень до той поры, пока сила не благословит каждого из вас» — так говорили мне еще с тех пор, когда подол самого маленького сухэйли, что был выдан учителем Тонгом, волочился вслед за мной по полу, собирая собой всю неуловимо забившуюся в щели между каменными плитами пола пыль.

«Но я не тень! У меня есть лицо, и оно совсем не черное!» — возмущенно кричала я в ответ.

«Всего лишь Тень», — неустанно твердил Тонг, пока каждый из нас не начинал верить, что это действительно так. Беззвучные и бесправные воспитанники Дао Хэ, монастыря, что каменной громадиной возвышается на востоке Аира. Все мы росли и взрослели, трудясь над собой не покладая рук. Днями напролет просиживали в медитациях, стараясь познать свое внутреннее Я. Часами отрабатывали сложнейшие комплексы упражнений, совершенствуя свое тело. Но каждый из нас знал, что не будет нашим трудам ни конца, ни вознаграждения, так как остановимся мы лишь умерев.

— Дайли, — низкий голос учителя раскатом грома разнесся по внутреннему дворику Дао Хэ.

Я неохотно оторвалась от собственных мыслей и посмотрела в сторону мужчины, что звал меня из окна второго этажа.

— Поднимись ко мне, Паи*, — легко кивнув, сказал мой Сэ'Паи**.

Поклонившись уже исчезнувшему в проеме окна учителю, я, более ни минуты не задерживаясь, направилась в сторону кельи, где жил Сэ'Паи Тонг, мой учитель и наставник. Единственный из того небольшого числа людей, что жили в Дао Хэ, и который мог говорить со мной вслух. Человек, которого я воспринимала как друга, а не только наставника.

Стоило лишь ступить в проем, что уводил с залитого полуденным солнцем двора, на второй этаж каменной обители послушников монастыря, как я погружилась в совершенно непроглядную темень. Но темнота давно не пугала ни одного из нас. Каждый из послушников Дао Хэ владел всеми пятью чувствами осязания в совершенстве. И такая вещь, как дезориентация, уже очень давно не грозила нам. Если мы не видели, то слышали, если же не слышали, то осязали — тело лишь инструмент, а играет на нем человек. Его сила, разум и воля, — так учили нас с детства. Поэтому я легко преодолела несколько пролетов каменных

---

* Ученик.

** Мастер.

ступеней и совершенно бесшумно шагнула в длинный, освещенный светом масляных ламп коридор. На пути к келье Сэ'Паи Тонга мне никто не повстречался, что было и неудивительно. Ведь полдень — время физических практик у большинства послушников. И лишь один юноша, сгорбившись над каким-то давно въевшимся в пол пятном, неторопливо тер его на другом конце коридора.

Это был Мулан — «Безликий». Когда-то он был Тенью, как и каждый из нас носил сухэйли и готовился к благословенному дню Обретения Лица. Когда-то он был отмечен силой и должен был стать учеником и послушником Дао Хэ. Но быть избранным и стать им — оказалось вовсе не одно и то же. Мы с ним были примерно одного года, и я хорошо помню то, что произошло с Тенью, которая не смогла развиваться в теле Безликого.

Мулан был необычным ребенком, во всяком случае для монастыря Дао Хэ он был таковым. Слишком беззаботный, непоседливый и энергичный. Его фигурку, закутанную в черный сухэйли, перепутать было невозможно. Он шнырял по монастырским задворкам с энтузиазмом кошки, что выслеживает долгожданное лакомство в виде мышки. В первые же недели своего пребывания в монастыре он обследовал все подвалы, чуланы и хозяйственные постройки. Этого молодого послушника всегда можно было увидеть там, куда нормальному человеку и лезть не захочется.

Как я уже сказала, Дао Хэ расположен на востоке государства Аир, а именно в горной его части. Будто хищная птица, возвышается мой монастырь над равниной, что раскинулась у его ног. Воздух здесь сильно разрежен, и многим с непривычки очень тяжело дышится в наших краях. Но отнюдь не это превратило Мулана в калеку без единого шанса на выздоровление. Ветра здесь поистине страшной силы, и даже самый незначительный ветерок может в одну секунду превратиться в неистового зверя, способного подхватить маленькое и слабое тело ребенка и со всей силы обрушить его на каменные плиты внутреннего двора. Так прои-

зошло с этим мальчиком, когда он решил взглянуть на монастырь с крыши одной из хозяйственных построек. Тогда Мулан сломал обе ноги, но не это сделало его Безликим — в тот день он потерял свой сухэйли, и его неокрепшая Тень просто сторела под сотнями взглядов воспитанников и монахов Дао Хэ.

В тот день Мулан не просто лишился дара, он стал «Безликим» и безумным. Вот так просто превратился в существо, лишь отдаленно напоминающее человека. Его трагедия стала уроком для каждого из нас. Ни один послушник по своей воле после этого случая не снял бы сухэйли до того дня, когда его Тень разовьется достаточно и он обретет Лицо.

«Всего лишь Тень, выгорающая на солнце без остатка», — нечаянная мысль коснулась моего сознания, когда я в очередной раз бросила осторожный взгляд на сидящего в конце коридора юношу, что остекленевшим взглядом смотрел в пол, продолжая тереть несуществующее пятно.

Дверь в келью Сэ'Паи оказалась не заперта, что означало, что учитель ждет меня.

— Дайли, заходи, — ровный густой бас раздался изнутри комнаты.

«Сэ'Паи Тонг», — войдя, поклонилась я, мысленно обращаясь к мастеру.

— Прошу тебя, не стой на пороге, пройди и присядь со мной рядом, — учитель сидел на полу в самом центре маленькой комнаты, освещаемой лишь скудным светом, что лился из узкого окошка над его головой. Ноги он скрестил перед собой и, более ни на что не отвлекаясь, потянулся к маленькому столику, что стоял справа от него. Взял небольшой керамический чайник и разлил по маленьким пиалам сбитый чай, что регулярно пили в наших краях.

Я слышала, что люди, живущие в долине, считают этот напиток редкостной дрянью, в Дао Хэ же без него не проходит и дня. Чай, молоко, масло и соль — вот четыре основные составляющие даоского чая, как еще его называют жители долины.

Не дожидаясь повторного приглашения, я аккуратно присела на предложенную мне мастером подушечку.

— Дайли, я не просто так позвал тебя сегодня, — протягивая мне пиалу чая, сказал Сэ'Паи Тонг. — Ближится важный для тебя день, скоро ты обретешь Лицо.

«Я знаю», — коротко ответила я, принимая пиалу и делая осторожный глоток.

Учитель деликатно кивнул и задал следующий вопрос.

— Думала ли над тем, что будет после того, как ты получишь право снять сухэйли? — тихо, но уверенно продолжал говорить учитель.

Я невольно замерла. Вопрос о том, что когда-нибудь настанет день, и я встану перед выбором, в какую сторону должна двигаться дальше, конечно посещал меня. Но все это было столь призрачно и далеко, что всерьез думать о том, что однажды мне придется покинуть Дао Хэ, еще не приходилось. Но даже не это встревожило меня. Учитель не терпит пустых разговоров, оттого я поняла, что и этот он завел неспроста.

«Для чего вы спрашиваете, Сэ'Паи?»

Учитель негромко хмыкнул и отставил пиалу с чаем в сторону.

— Дайли, у меня есть просьба к тебе, — пристально посмотрел мне в глаза мужчина, рискуя раствориться в черных провалах, что уже давно заменили привычные радужки глаз. Тень жила внутри нас, она вытесняла собой все человеческое, и лишь в День Обретения Лица каждый Паи обретет не только возможность снять сухэйли, но и безбоязненно смотреть в глаза окружающим.

«Не надо, Сэ'Паи, вы же знаете, я не люблю, когда так делают», — как можно жестче сказала я, отводя взгляд в сторону.

— Прости, просто сам не свой сегодня, — неожиданно прямо сказал Учитель Тонг, — я не просто так спрашивал тебя о планах, Дайли. Вчера я получил письмо из столицы, — сказал мастер, делая небольшой глоток чая, — и не от кого-либо, а от Императора.

«При чем здесь я?»

Возможно, кому-то то, как я говорю, показалось бы грубым. Но поверьте, когда вынужден годами хранить обет безмолвия и лишь в редких случаях подавать голос, и тот мысленный, то сам процесс речи становится в тягость. Меня тяготят пространные речи, не восхищает ораторское мастерство, Тень внутри меня никому и никогда не верит на слово. Так для чего нужны слова? Лишь инструмент, что может в редких случаях облегчить жизнь.

— Император просит отрядить несколько послушников монастыря Дао Хэ ко двору, — так же коротко ответил Тонг.

«Вы специально заставляете меня спрашивать несколько раз? — усмехнулась я. — При чем здесь я?»

— Я думаю, что именно тебе стоит отправиться ко двору. — На этот раз все было предельно ясно, меня отсылают от монастыря сразу после Великого Дня.

«Почему, могу я спросить у вас?»

— Потому, что у тебя сильная Тень, и потому, что я не вижу тебя на услужении в храме. С самых ранних лет ты смотришь на наш дом как на свою персональную клетку. Даже понимая, что не окажись ты здесь, то попала бы в такое же положение, как Мулан, ты все равно тяготишься своей жизнью в монастыре. А после того, как Обретишь Лицо и твои силы возрастут — это станет даже опасным. Тебе необходимо уйти. И, если ты все-таки решишь вернуться однажды, Дао Хэ примет тебя как родную дочь.

«Для чего мы нужны Императору?» — не смогла удержаться я от вопроса.

— И никаких пререканий? — иронично изогнув бровь, ухмыльнулся учитель.

«Зачем? Я хочу посмотреть, как живут люди в долине. Но также мне необходимо знать, чем это для меня обернется. В конце концов, без обид, Сэ'Паи, но уйти я могу и сама по себе», — равнодушно отозвалась я.

— Ты неисправима, Дайли, нельзя быть столь прямолинейной, — тепло улыбаясь, сказал Сэ'Паи Тонг.

На что я лишь промолчала. Прямолинейность, на мой взгляд, это привилегия тех, кому нечего терять. А у меня и так ничего нет, чтобы отказывать себе в удовольствии говорить то, что я думаю. Потому не стоит размениваться на пустые мысли и слова.

— Неисправима, — все еще улыбаясь, повторил он. — Империя собирает специальный отряд, состоящий из лучших воинов и магов, Дайли. И если обычно воспитанники Дао Хэ не привлекались к государственным делам, то в этот раз Император весьма настойчиво просил о нашей помощи.

«Это не ответ», — коротко заметила я.

«Не ответ, — уже мысленно согласился со мной Сэ'Паи Тонг. — Но о большем вслух говорить не стоит. Дочь Императора с рождения обещана в жены наследнику одного из сопредельных государств. И вашей задачей будет сопроводить ее в земли народа, что живет на Севере».

«Властители льдов?» — новость была неожиданной для меня, и потому мне с трудом удалось сдержать удивление в голосе.

«Да», — коротко ответил учитель и тут же продолжил:

— Как ты понимаешь, это неспроста, что Император просит об участии наш монастырь. Твое присутствие будет инкогнито. Никто не должен знать о силе, что живет в тебе, как и о том, что ты девушка.

«Тогда как же...» — не успела я договорить, как учитель поднял ладонь в успокаивающем жесте и продолжил:

«Ты отправишься в это путешествие под видом юноши-воина, не наделенного какой-либо магической силой. Все, что ты можешь использовать для своей безопасности, — это лишь твои физические умения и парные клинки. Никто, Дайли, я повторяю, никто не должен знать, ни кто ты, ни откуда на самом деле прибыла. Твоя задача незримо оберегать наследницу в ее путешествии».

«Но, учитель, сняв сухэйли, как мне удастся скрыть то, что я женщина?»

«Об этом не тревожься, нам придется кое-что придумать. Но для начала стоит дождаться Великого Дня. Ступай, Дайли, скоро многое изменится для тебя. Мы позже обсудим все детали».

Не задавая более вопросов, я сделала глубокий поклон и вышла из кельи учителя.

«Все изменится», — эта мысль и пугала, и завораживала одновременно. Так долго я мечтала о том, что покину монастырь, что, когда этот момент настал, оказалась совершенно к этому не готова.

Но есть и плюсы в жизни Дао Хэ. Например, один из них заключается в том, что время здесь порой летит совершенно незаметно, убегая сквозь пальцы обитателей монастыря так стремительно, что ты даже не в состоянии понять, сколько дней или часов прошло с того момента, как ты отважился начать за ним отсчет. Утро в Дао Хэ приходит затемно, когда ночной холод заставляет тебя просыпаться, так как от него не спасает тонкое шерстяное одеяло, что затерто практически до дыр. Проснувшись, каждый послушник спешит в бани, что расположены на нижних этажах Дао Хэ. Ведь если не подсуетиться и не занять вовремя отдельную кабину, рискуешь остаться и во все грязным. Так как ждать возможности нет, скудный завтрак подается лишь в одно время, и если ты за ним не успел, уж он-то точно дожидаться не станет. А после завтрака все послушники собираются во дворе, где нас уже ждет Сэ'Паи Ван. Он, как обычно, будет заниматься с нами до тех пор, пока солнце не достигнет зенита. И так каждый Паи с шестом, мечом или двумя короткими палками будет отрабатывать бесконечные связки, тренируя и разминая свое тело. Позже во двор принесут небольшой чан, в котором будет плескаться обжигающе горячий взвар из специального сбора трав, который тут же разольют по пиалам и раздадут ученикам. Эти травы призваны помогать нашим связкам и мышцам лучше набирать силу и поддаваться растяжкам. Необходимо пить его изо дня в день, пока мы не «обретем Лицо». За-

тем придет Сэ'Паи Тонг и поведет нас на место силы, где под землей соединяются в одну сразу несколько энергетических рек. Там мы будем освобождать наше сознание, сливаясь своей Тенью и разумом с энерго-рекой. Никто из нас не считает время в такие моменты, и никто не посмеет потревожить Паи, пока он сам не «вернется». Ведь каждый знает, как это опасно — вырывать неокрепшую Тень из пограничного состояния. Новенькие могут просидеть так несколько дней подряд. Те же, кто уже неплохо могут себя контролировать, смогут очнуться уже через несколько часов. После будет ужин, столь же скромный, как и завтрак, но зато очень питательный. Обычно это ячменная или рисовая каша, овощи и даосский чай. Затем мы разойдемся каждый к своему наставнику, где до самой темноты будем учиться управлять Тенью, что с рождения живет внутри каждого из нас. Также заниматься науками, письмом и чтением. Правда, есть дни, когда некоторые Паи освобождаются от тренировок, но лишь для того, чтобы облегчить бремя тех, кто живет в услужении у монастыря, обеспечивая нас едой, заботясь о чистоте и прочих хозяйственных нуждах.

И так изо дня в день живет мой монастырь своей размеренной жизнью в тишине и безмолвии послушников, что могут общаться друг с другом лишь мысленно. Чужакам кажется, что в Дао Хэ стоит гробовая тишина, знающие же могут в одночасье оглохнуть от силы мысленного общения, что происходит здесь еже-секундно. Иногда мы даже смотрим сны друг друга, разумеется с разрешения спящего, раскрашивая таким образом однообразную реальность.

«Дайли! Дайли!» — из моих размышлений над пиалой с чаем меня вывел этот неожиданный восклик.

«Тэо? Чего так кричишь?!» — еще не видя того, чей голос столь отчетливо раздавался у меня в голове, возмутилась я.

«День настал!!!» — еще более восторженно отозвались мне, в то время как из-за поворота в обеденную залу ворвался мой друг и однолетка, Тэо.

Не поднимая головы, дабы нам не пришлось встретиться взглядами, потому как Тени иногда весьма агрессивно реагировали друг на друга, я постаралась как можно спокойнее задать свой вопрос.

«Что за день, Тэо? Конечно, день настал, как, впрочем, и вчера, и позавчера», — усмехнулась я.

«Глупая Дайли, День Обретения Лица настал!» — его ментальный крик буквально взорвался у меня в голове, заставив недовольно поморщиться ровно до тех пор, пока я не осознала все им сказанное.

После чего я буквально подскочила на месте, едва не опрокинув пиалу с горячим чаем на своего незадачливого приятеля.

«Кто сказал тебе?!»

«Сэ'Паи Тонг велел нам готовиться! Идем же, Дайли!»

Дважды о таком просить меня было не надо. Не стовариваясь, мы опрометью побежали на нижние этажи, где располагались даосские бани. Ведь обязательным ритуалом, о котором мы точно знали, в День Обретения Лица необходимо было совершить омовение. Бани располагались на два этажа под землей. Здесь не горели масляные лампы, царила духота, влажность и крошечная тьма. Но каждый из обитателей Дао Хэ прекрасно ориентировался тут, нисколько не стесняясь темноты. Войдя в отдельную кабинку, я тут же принялась стягивать с себя сухэйли.

«Неужели я вскоре смогу увидеть свое тело? Глаза? Не боясь, смогу ходить рядом с другими людьми?»

«Да, Дайли», — в голове раздалась осторожная мысль Тэо, что, по всей видимости, подслушал меня. Волна тепла и дружелюбия пришла с его стороны.

«А что если обряд не удастся завершить, как было с Люи?» Каждый день я гнала от себя подобные мысли, но избавиться от них до конца так и не удалось. Не многие из нас знали, что не каждому Паи дано «обрести свое Лицо». Были случаи, когда послушники не возвращались с испытаний. И хотя никто из нас точно не знал, как происходит «обретение», все понимали, что это испытание легким уж точно не будет. Люи была

старше нас на пару лет, и когда этот день настал для нее, все были уверены, что вскоре она вернется к нам, уже скинув сухэйли, и, не боясь солнечных лучей, пройдет по двору Дао Хэ. Но этого не произошло. Что случилось в тот день, так и осталось загадкой. Сэ'Паи Тонг на мой вопрос о Люи лишь коротко заметил: «Она отвергла свое Лицо». И более никаких объяснений не последовало.

В тот день я не могла понять, как можно через столько лет ожидания взять и отвергнуть свое Лицо?! Саму свою суть?! Я не понимала тогда, быть может, смогу понять это сейчас...

Нервно тряхнув головой, я постаралась отогнать от себя гнетущие мысли. Ни к чему все это.

Когда мы оказались во внутреннем дворе Дао Хэ, солнце уже практически село, щедро одарив угасающим золотом своих лучей все окружающее пространство. Воздух стал ощутимо прохладнее, но Сэ'Паи Тонг словно и не замечал этого. Он стоял в самом центре двора, прямо держа спину. На нем были простого кроя широкие штаны и такая же безрукавка. Его жилистые, не лишённые рельефа руки крепко сжимали посох. А на смуглом лице читались абсолютное спокойствие и уверенность.

— Пойдемте, вас уже ждут, — коротко бросил он, повернулся к нам спиной и направился к северным воротам монастыря.

То, что обряд проходил за пределами монастыря, мы знали, но вот где именно, никому не разглашалось.

Сухопарая фигура моего мастера легко двигалась вперед. Казалось, он совершенно не замечает многочисленные валуны и кочки, что встречались на нашем пути. Сейчас мы поднимались выше в горы. С каждым шагом становилось все холоднее и тяжелее идти. Еще совсем недавно пологие склоны как-то незаметно превратились в практически вертикальные стены. Конечно, не обладай мы нашей физической подготовкой, то пришлось бы совсем туго. Но мы шли, стараясь ни в чем не уступать учителю.